

Доктор Чжоу не ожидал, что у Хань Чжо будет такая вспышка гнева, и некоторое время никак не реагировал. Он только наблюдал, как Хань Чжо идет по двору к бочке с сердитым выражением лица.

Лю Хань, экономка, которая прислуживала, была умна. Увидев эту ситуацию, она быстро приказала маленькому слуге, рассказать об этом старой госпоже, а сама побежала наперерез Хань Чжо, пытаясь остановить.

Лю Хань быстро сказала: “Господин, служанка знает, что ты жалеешь наследника, и я не рада это слышать. Но, на самом деле, нет никакой необходимости лично марать руки. Эту Донг прислал особняк Ван, и её надо вернуть им для наказания. Я верю, что Особняк Хоу Вана обязательно даст вам объяснение.”

Хань Чжо пнул Лю Хань и отшвырнул ее в сторону. После этого, он усмехнулся: “А как насчет нашей семьи? Она причинила вред моему сыну, и должен ли я просить согласие особняка Ван?! А, если я хочу, чтобы она заплатила своей жизнью?”

Лю Хань получила удар ногой и села на землю, поспешно встала и опустилась на колени, пытаясь утешить его: “Зачем утруждать себя гневными словами, мой господин, этот человек, который причинил вред наследнику, может быть убит вами. Просто мне жаль Шидзи. Разве наследник не пожалел бабушку? Разве он сам не оставил матушку Донг в живых, чтобы позволить Особняку Ван дать нам объяснение. Вы должны быть внимательны к сыновней почтительности наследника.”

Слова Лю Хань подчеркнули тот факт, что это тело Хань Сяня было отравлено и он помиловал убийцу. Матушка Донг была рабыней, которую подослали, и она злонамеренно причинила вред наследнику. Поскольку она не принадлежит дому Хань, поэтому Особняк Ван подозревается в халатности в этом вопросе, но он не был непосредственно ответственен.

Причина, по которой Лю Хань сказала это, также из-за руки Хань Сяня. Теперь на улице ходят разговоры, что наследник Хань - сумасшедший. Многие увидели кровь, но не разобрались. Говорили, что методы Шидзи разбираться со слугами чрезвычайно жестоки.

Также на улицах столицы говорили, что в доме Хань существует заговор, и репутация молодого поколения Хань в определенной степени пострадала.

Поэтому люди в доме Хань не должны быть замешаны в преступлении по нанесению увечий наследнику дома. Ответственность должны нести особняк Ван.

К этому моменту, доктор Чжоу уже полностью успокоился. Это было личное дело этого дома. Он не хотел участвовать, но Хань Чжо мог создать проблемы, после его слов, и ему пришлось отговаривать его: “Хоу Хань успокойтесь. Гнев ни к чему не приведет.”

Хань Чжо посмотрел на доктора Чжоу налитыми кровью глазами, но ничего не сказал. В конце

концов, он воткнул меч в землю и отослал Лю Хань.

Проводив доктора Чжоу, Хань Чжо пошёл к себе. Он жил во дворе Вэньлань, главном дворе дома Хань. Хотя обстановка во дворе Вэньлань внешне выглядела, на первый взгляд, не очень богатой, на самом деле, дорогие вещи здесь очень изысканны, и радуют глаз.

Когда он вернулся, наложница Лю плакала в комнате. Увидев его, она поспешно встала, мягко и благопристойно улыбнулась и сказала: "Господин, ты вернулся?"

Хань Чжо кивнул, выглядя усталым. Он вздохнул и сел в мягкое кресло. Наложница Лю махнула всем в комнате, чтобы они вышли, а сама подошла к Хань Чжо сзади и мягко сжала его плечи.

После минуты молчания Хань Чжо тихо сказал: "Где Ювэнь?" Хань Ювэнь - сын наложницы Лю, рожденной от Хань Чжо. Его лицо очень похоже на Хань Чжо, у него достойная и героическая внешность.

В дополнение к Хань Ювэнь, у Хань Чжо также есть еще общие дочери, Хань Цинсю и Хань Цинъюнь. Обе они следуют за своими тетями и благоговеют перед Хань Чжо, но они редко приходят во двор наложницы Лю.

Услышав вопрос Хань Чжо, сердце госпожи Лю, естественно, обрадовалось. Она тихо сказала: "Во дворе нашей матери, он разговаривает со старшей госпожой."

Услышав это, Хань Чжо долго молчал, слегка похлопал жену по плечу и тепло сказал: "Я знаю, что на этот раз ты много сделала."

От этой фразы слезы снова навернулись на глаза госпожи Лю. Она, естественно, поняла, что имел в виду Хань Чжо. Подарком семьи Чжан Ханьпин, за возвращенное приданного Ван Е, были подарки наложницы Лю. "Горшок всегда должен кто-то нести".

В противном случае, с характером Чжан Ханьпина, если бы они этого не сделали, этот вопрос обязательно был бы доведен до сведения императора.

Сама наложница Лю не имела приданого. Это старая госпожа передала ей часть приданого первой жены.

Самое главное, что наложница Лю происходит из семьи старой госпожи по материнской линии, а ее отец - всего лишь мелкий чиновник. То, что она вышла замуж за Хань Чжо, было полной случайностью. Ее семья не была богатой.

Итак, старая госпожа передала ей часть приданого Ван, и она была очень счастлива в своем сердце.

Они осмелились сделать это открыто, также и потому, что знали Хань Минчжу находится далеко, в Западном Синьцзяне. Она понятия не имела о приданом своей матери. Даже если она вернется в будущем, решение о ее браке будет принимать семья, поэтому они не боялись беспорядков в доме Хань, из-за неё. Что касается Хань Сяня, то в доме все знают, что он не доживет до совершеннолетия.

Просто, кто бы мог подумать, что Хань Сянь вдруг сделает такой шаг. Из тех немногих вещей, о которых говорила Бихуа, все они были украдены и проданы. Но то, что отдали взамен семье Чжан, также было забрано не законно.

Хань Сянь не только испортил день рождения старой госпожи, но и повредил ее лицо перед другими. Он также косвенно разоблачил правду о воровстве приданого Ван, раскрыв перед общественностью частные интересы семьи Хань. Также был оскорблен Чжан Ханьпин, которого ценил император.

Теперь речь шла не о том, как Хань Сянь узнал об этом, а о том, как избавиться от возникших проблем.

Естественно, нести вину за незаконное перемещение приданого Ван Е, старая госпожа не может. Она - лицо благородного дома Хань. Поэтому наказание за этот проступок должна нести наложница Лю.

Старая госпожа позвала наложницу Лю, и сообщила, что той будет позволено переписывать Священные писания в буддийском зале в течение месяца. Это оправдывало семью Хань перед другими и в частности перед семьей Чжан, и сохраняло репутацию младших членов семьи Хань.

Наложница приняла это от имени старой леди. Она не могла пожаловаться Хань Чжо, иначе она станет той, кто ищет ссоры между сыном и матерью. Наложница Лю естественно, не сделала бы такой глупости, но наказание, заставляло ее чувствовать себя расстроенной. Поэтому, как только Хань Чжо вернулся, он увидел ее плачущей и очень обиженной.

Теперь, услышав слова Хань Чжо, Лю поняла, что этот человек знает ее обиды, поэтому она покачала головой и сказала своим обычным мягким тоном: "Я сделаю, что должна. Перепись священных писаний успокаивает дух."

Хань Чжо тихо хмыкнул, закрыв глаза и больше ничего не говоря.

После того, как Тайцзи Чжоу вышел из дома Хань, он направился прямо во дворец. Увидев императора в кабинете, он рассказал ему о том, что видел и слышал, включая намерение Хань Чжо убить матушку Донг в гневе. В его словах не было ни преувеличения, ни похвалы.

Император - мужчина лет сорока, немного полноватый, и по его бровям едва заметно, что в молодости у него было красивое и романтическое лицо.

Он лениво откинулся в кресле, и его глаза были полуприкрыты. Он выглядел так, как будто плохо спал ночью. Выслушав то, что рассказал доктор Чжоу, он с интересом спросил: "Наследник дома Хань действительно посадил свою няню в бочку?"

Доктор Чжоу кивнул и сказал: "Император много знает."

Император улыбнулся: "Что ты еще можешь сказать о наследнике? Он похож на старого лиса Хань Чжо?"

Когда доктор Чжоу услышал это, он опустил глаза. Он долго размышлял в глубине своего сердца. Наконец, он принял решение и сказал: "Наследника зовут Хань Сянь. Он еще не достиг совершеннолетия. Его личность и методы довольно решительны. Он не очень похож на отца. По сравнению с Хоу лицо Шидзи слишком холодное и высокомерное. Основа его тела разрушена, и я боюсь, что ему будет сложно пережить свое двадцатилетие."

Император, полулежащий в кресле задумался, затем усмехнулся и прошептал: "Решительный, но слишком холодный и высокомерный. Он действительно не похож на сына семьи Хань. Будет жаль, если он рано умрет."

Сказав это, император вызвал своего личного евнуха Юаньбао, и приказал: "Проводи доктора Чжоу в мою частную библиотеку, чтобы выбрать подходящие лекарства для отправки наследнику дома Хань и отправь один тысячулетний фиолетовый женьшень вместе с ними."

Юаньбао, естественно, был удивлен приказом императора. Было подарено всего три фиолетовых женьшеня. Один был подарен королеве-матери, а остальные два император на протяжении многих лет никому не давал. Однако не его дело оспаривать приказы государя.

Затем император махнул доктору Чжоу и Юаньбао, чтобы они вышли.

Приказ императора быстро распространился по гарему, но императрица и наложницы ничего промолчали. Только Хань Юнь из дворца Вэньян очень рассердилась, когда услышала об этом.

Пятому принцу Цзи Хуаю стало жарко в ту ночь, когда он вернулся из дома Хань. Это было серьезно и Хань Юнь перепугалась до смерти. Доктор сказал, что болезнь проявилась, потому что принц был напуган.

Когда император узнал, что его сын болен, он несколько раз приходил навестить его. Хань Юнь стало жаль своего сына, поэтому она рассказала императору, что сказал доктор, и упомянула, что методы Хань Сяня были слишком жестокими.

Император ничего не сказал, но теперь он вознаграждал виновника, что ее раздражало.

Однако Хань Юнь также знала, что глаза всех в гареме теперь были устремлены на нее. Как бы

она ни злилась, она ничего не сломала. Она обвинила дворцового евнуха и позволила людям избить его.

Когда Юаньбао было приказано отправить лекарственные материалы Хань Сяну во двор Фанлань, тот все еще пребывал в ленивом состоянии. Награда императора заставила людей в доме понять, что Хан Сянь стал другим.

После того, как ушел Юаньбао, вручив подарки, Хань Сянь тоже решил прогуляться.

Когда он собирался выйти, слуги у входа в дом, естественно, хотели остановить его, но Ан Цао, бывший рядом с ним, безжалостно отчитал их.

Затем Хань Сянь спокойно покинул благородный дом Хань.

Тейке - это место, где земля дорогая. Дом Хань имеет лучшее расположение в столице. Соседи слева и справа - известные министры и чиновники.

Хан Сянь выглядел больным и шел медленно и немного прихрамывая. На него удивленно оглядывались, но никто не осмеливался задеть его или преградить ему путь. Он шел прямо по широкой дороге, ведущей от дома, никуда не сворачивая.

Пройдя некоторое время, Хан Сянь почувствовал, что задыхается и обвинил свою плохую физическую основу.

Выйдя, наконец, на торговую улицу, Хань Сянь посмотрел на ресторан, привлечший его внимание. Сначала он хотел прогуляться, отдохнуть и послушать книги, но вдруг подумал, что у него совсем нет денег.

Подумав о малом количестве серебра, хранящемся в его разбитой шкатулке, Хань Сянь мягко улыбнулся. Он чувствовал, что может снова сделать некоторых людей несчастными.

Просто, сейчас, его тело больше не может этого выдерживать, поэтому он прислонился к углу ресторана, отдыхая.

Хань Сянь опустил голову и тяжело дышал. Когда он собирался приказать Ан Цао вернуться в особняк и попросить у Хань Чжо серебро, перед его глазами предстала великолепная одежда, обрамленная золотым шелком и серебряной нитью. Прежде чем Хань Сянь поднял голову, перед ним появился серебряный слиток.

Хан Сянь слегка приподнял брови и сконцентрировал свою энергию. В глубине души человек

перед ним думал, что он жалкий и болезненный, похож на опустившегося ученого, которого выгнали из дома. Наверное, он болел с юного возраста, и неизвестно, как долго ещё проживет. Но, если посмотреть внимательнее он не похож на нищего, и его внешность довольно приятная.

Приятная? Думая о своем худом, иссохшем лице, Хань Сяню вдруг захотелось узнать, чья эстетика была столь необычной.

<http://bllate.org/book/13913/1226088>